

ЛОРЕН СМИТ

Лондон, 1820 год. Прекрасная юная Эмили Парр готовится к балу. В дороге ее похищают и увозят в поместье Годрика, герцога Эссекского. Девушка узнает, что ее дядя задолжал огромную сумму денег, поэтому герцог решил взять в плен его красивую племянницу... Вскоре Эмили пробует бежать из замка, и ее смелость и настойчивость очаровывают Годрика. Герцог смотрит на нее уже совершенно по-другому. Ее фигура, волосы, губы... Дерзкий характер, жесты... Она прекрасна! Сейчас им движет только одно желание — добиться ее любви. Взяв Эмили в плен, он тоже оказался в неволе...

Эмили не двинулась, пока Годрик не накрыл ее одеялом. И даже тогда она лишь вздохнула и глубже устроилась в кресле. Он не ожидал, что похищение Эмили доставит ему такое удовольствие. Не ожидал он и того, что будет настолько увлечен ею. Его первоначальным замыслом было нарушить планы ее дяди продать ее, чтобы рассчитаться с долгами. Но сейчас искушение Эмили приобрело намного более личные мотивы. Вожделение взяло верх над желанием отомстить, даже если оба эти желания вели в итоге к одному и тому же.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4101-5

9 786171 241015

ЛОРЕН СМИТ

Плененные страстью

*Плененные
страстью*

LAUREN SMITH

*Wicked
Designs*

A NOVEL

ЛОРЕН СМИТ

*Плененные
страстью*

РОМАН

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
С50

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Smith L. Wicked Designs : A novel / Lauren Smith. —
Cincinnati : Samhain Publishing, Ltd, 2014. — 324 p.

Перевод с английского Юлии Кушнир

ISBN 978-617-12-4101-5
ISBN 978-1-61921-745-4 (англ.)

- © Lauren Smith, 2014
- © Jon Paul, обложка, 2017
- © Nemiго Ltd, издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Это художественное произведение. Имена, действующие лица, места и события — плод фантазии автора и не должны восприниматься как реальные. Любые сходства с людьми, живыми или умершими, настоящими событиями, местностями или организациями — лишь совпадения.

Посвящается Аманде,
которая, подсев ко мне на уроке Гражданского права,
изменила мою судьбу.
Бабушке,
привившей мне любовь к романам
и отправлявшей меня домой после Рождества с грудой книг.
Родителям —
за их любовь, содействие и за то, что выдержали часы бесед
на «профессиональные писательские темы».

Слова благодарности

Хочу поблагодарить многих людей, поддержавших меня и одобдивших мои начинания. Надю и Рохит, которые первыми посоветовали мне выбрать писательство в качестве карьеры. Генри К. за то, что был прекрасной музой, когда я создавала образ моего героя Годрика. Обязана поблагодарить родителей, они всегда с энтузиазмом воспринимали мое желание писать и давали мне мудрые советы о том, как нужно работать, чтобы достичь успеха. Хочу выразить особую благодарность моему брату, протянувшему мне руку помощи и даже сочинившему красивую мелодию для моих Годрика и Эмили.

Спасибо всем моим учителям, заметившим во мне писательскую искорку, особенно Джой Эдвардс, она в конце каждого года одаривала меня сладкими наградами. Джой вручила мне шоколадного О'Тенри, провозгласив, что я буду писателем.

Также я хочу поблагодарить прекрасных людей из «Редженси романс критик групп». Они прочли бесчисленное количество черновых вариантов и дали множество рекомендаций и предложений по моим рукописям. Я и не мечтала о лучшей компании писателей и друзей.

И последняя, но не менее значимая благодарность — моему издателю Ною. Я не в силах сосчитать, сколько раз он заставлял меня смеяться во время наших исправлений, но самое главное, он вдохновлял меня писать лучше. Спасибо, Ной, от всего сердца!

Четвертое Правило Лиги

При соблазнении леди любой член Лиги может проявлять к ней внимание, пока она не объявит, что заинтересовалась конкретным членом, и тогда все попытки других должны прекратиться.

*Отрывок из «Квизинг-глаз газет»,
от 3 апреля 1820 г.,
колонка Общества Леди:*

Общество Леди весьма позабавилось на этой неделе, наблюдая еще одну безнравственную сцену, продемонстрированную членом пресловутой Лондонской Лиги Бунтарей. Его светлость, герцог Эссекский, был замечен соблазняющим самую привлекательную вдову в разгар музыкального вечера, организованного виконтом Шериданом.

Видимо, герцог всерьез расстался со своей пассией мисс Эванджелиной Мирабо. Все матери, мечтающие выдать дочерей замуж, грустно вздохнули: похоже, его светлость — закоренелый холостяк, не собирающийся жениться. Позор его светлости за то, что не стал джентльменом, за которого матери могут безопасно выдать замуж своих дочерей, и позволяет себе вести грешный образ жизни.

Общество Леди продолжит наблюдать за Лигой с глубоким интересом...

Глава 1

Лондон, сентябрь 1820 г.

Что-то было не так. Эмили Парр позволила пожилому кучеру помочь ей сесть в городской экипаж, но возница окинул ее таким подозрительным взглядом, что у нее мурашки пробежали по коже. Заглянув в темный салон кареты, она удивилась, когда обнаружила его пустым. Предполагалось, что дядя Альберт будет сопровождать ее при выходе в свет, а если не он, то, конечно же, компаньонка. Почему же тогда в экипаже никого нет?

Эмили отклонилась на спинку сиденья, так крепко стиснув ридикюль, что бусины впились в ее ладони сквозь перчатки. Наверное, у дяди была встреча с его партнером, мистером Бланкеншипом. Девушка видела, что тот приехал как раз перед тем, как она поднималась в свою комнату, чтобы подготовиться к балу. По ее телу пробежала дрожь. Этот мужчина — распутник с черными, как у жука, глазами и слишком шаловливыми руками, особенно когда оказывался рядом с ней. Эмили не была искушенной, ей исполнилось восемнадцать всего несколько месяцев назад, но за последний год дядя открыл ей новую сторону жизни, и такое открытие стало весьма неприятным.

Первый ее малый сезон в Лондоне мог бы превратиться в чудесный опыт. Вместо этого он ознаменовался гибелью родителей во время кораблекрушения и закончился переездом в пыльный склеп городского дядиного дома. С маленькой библиотекой, без пианино и друзей, Эмили начала постепенно впадать в меланхолию. Для нее чрезвычайно важно было найти хорошую партию, причем быстро. Она должна вырваться из мира дяди Альберта, и единственный способ сделать это — законным путем получить состояние отца.

Дальний родственник матери Эмили держал деньги в доверительной собственности. Самым ужасным было то, что все финансовые рычаги ее жизни находились в руках человека, которого она никогда не встречала. Дядя Альберт лишь ухудшал дело. Как опекун

племянницы, он обязан был передавать отчеты по финансам родственнику ее матери, который, к счастью, удерживал его от явного злоупотребления счетами Эмили в собственных целях. Небольшое состояние являлось ее лучшим козырем для привлечения потенциальных поклонников. Будущий муж по закону станет владельцем всех денег Эмили, однако она надеялась найти мужчину, который, уважая ее, не растратит безрассудно то, что по праву принадлежало ей. Вот только приезд на бал без компаньонки сведет на нет шансы Эмили найти избранника, ведь девушке негоже появляться в обществе одной. Таким образом она выдаст невысокое общественное и финансовое положение ее дяди.

Хоть Эмили и почувствовала облегчение, поняв, что дядюшка и мистер Бланкеншип не будут сопровождать ее, между тем все у нее внутри сжалось. Девушка вспомнила, как холодно улыбался ей кучер, когда она поднималась в экипаж. Эта усмешка заставила Эмили почувствовать неясную тревогу, создавалось впечатление, будто извозчику было известно что-то, о чем она не знала, и это забавляло его. Глупо, конечно, ведь пожилой мужчина не представлял для нее угрозы. Но Эмили не могла избавиться от охватившей ее тревоги. Она была бы благодарна присутствию дяди Альберта, даже если бы это означало выслушать еще одну лекцию о том, как дорого ему обходится племянница и насколько он был добр, взяв ее к себе после того, как корабль, на котором плыли ее родители, пропал в море.

Кучер взял на себя обязательство доставить Эмили на бал в дом Чессли, он исполнит обещание в любом случае. Коль она станет повторять это вновь и вновь, то сможет поверить в сей факт. В надежде унять тревогу Эмили сосредоточила мысли на том, что принесет сегодняшний вечер. Она увидится со своей новой приятельницей, Анной Чессли, а также с миссис Джудит Пратчет, давней подругой матери Анны, по доброте душевной согласившейся оплатить малый сезон Эмили. Всегда была возможность встретить мужчину и заинтересовать его настолько, чтобы он попросил у дяди разрешения сопровождать ее.

Эмили почти улынулась. Возможно, сегодня она будет танцевать с графом Пемброкским.

Накануне вечером обходительный граф улынулся ей, когда их представили друг другу, и пригласил на танец. Эмили едва сдерживала

вала слезы разочарования, сообщая ему, что миссис Пратчет уже заполнила ее бальную книжку¹.

Граф ответил: «Значит, в другой раз?» И Эмили усердно закивала, надеясь, что он не забудет о ней.

«Возможно, сегодня вечером хоть капельку повезет». Она отчаянно надеялась на это. Эмили не настолько глупа, чтобы верить, будто имеет реальные шансы выйти замуж за такого мужчину, как граф Пемброкский, но было приятно осознавать, что ее заприметил мужчина подобного положения. Когда-нибудь его внимание не ускользнет от других.

Секунду спустя извозчик резко затормозил, и она едва не упала с сиденья, мысли девушки были прерваны, а мечты улетучились.

— Эй, уважаемый! — крикнул какой-то человек рядом.

Эмили потянулась к дверце, но экипаж качнулся — кто-то залез на облучок к кучеру, — и она снова упала на сиденье.

— Двадцать фунтов твои, если последуешь за теми двумя всадниками вперед и сделаешь, как мы попросим, — сказал незнакомец.

Вновь обретя равновесие, девушка отодвинула занавески экипажа. Два седока заняли темную улицу, она видела лишь их спины. Что происходит? У нее закралось дурное предчувствие. Экипаж резко дернулся и снова покатил вперед. Как она и боялась, кучер не остановился у дома Чессли. Он последовал дальше за всадниками.

Что это было? Похищение? Ограбление? Стоит ли ей высунуть голову из окна и попросить их остановиться? Если они намеревались ограбить ее, то интересоваться мотивами их поступка было бы плохой идеей... Почему они выбрали ее, когда было так много других богатых наследниц, впервые выходящих в свет в этом году, более красивых, чем она? Естественно, это не было похищением. Мысли Эмили беспорядочно кружились, пока она силилась осознать сложившуюся ситуацию. Как бы поступил в данном случае отец? Зарядил пистолет и перестрелял бы их. Не имея пистолета, она должна придумать что-то более умное. Можно ли договориться с этими людьми? *Маловероятно.*

¹ Бальная книжка, или карне (*фр.* carnet de bal, *нем.* Agenda) — дамский бальный аксессуар, миниатюрная книжечка, в которую дама записывала номер танца и имена кавалеров. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

Эмили закусилла нижнюю губу, обдумывая разные варианты. Она могла закричать и позвать на помощь, но такая реакция, вероятно, усугубит положение. Можно открыть дверь и выпрыгнуть из экипажа, однако стук копыт позади кареты исключал эту идею. Ей бы еще повезло, если бы она выжила при падении, коль попыталась бы сделать это, ведь лошади сзади были слишком близко. Скорее всего, ее бы убили. Тяжело вздохнув, Эмили отклонилась на спинку сиденья, сердце девушки бешено стучало. Она должна подождать, пока извозчик остановится.

Казалось, прошел целый час, а она все продолжала нервно выглядывать в окна, пытаясь определить, в каком направлении движется экипаж. К этому времени Лондон остался далеко позади. По обеим сторонам дороги простиралась лишь открытая местность. Стук копыт возвестил о приближающемся всаднике, и человек верхом на стройном черном мерине проскакал галопом мимо окна. Он проехал чересчур близко, а жеребец был слишком высоким, чтобы Эмили могла хорошенько рассмотреть его. Лунный свет озарил блестящую попону скакуна, когда он пролетел мимо.

По тому, как близко проскакал всадник и насколько уверенно он держался в седле, девушка поняла — он замешан в этом деле. Кто в здравом уме, за исключением разве что глупого старика Бланкеншипа, похитил бы ее? А вот последний как раз и был из тех, кто мог бы ввязаться в столь гнусное дело.

Однажды вечером он пришел на ужин в дом дяди и, когда тот на секунду отвернулся, обвил свой толстый короткий палец вокруг ее локона, потянув так сильно, что она едва не вскрикнула. Он шептал ей на ухо ужасные вещи, гадкие слова, от которых ее тошнило — о том, что планирует жениться на ней, как только дядя даст согласие. Эмили пристально посмотрела на него и заявила, что никогда не выйдет за него замуж. Он лишь рассмеялся: «Еще поглядим, моя сладкая. Еще поглядим».

Ну что ж, она не изменит своего решения. Эмили не какая-то там пешка, которую можно захватить и удерживать по чьей-то прихоти. Им придется приложить силы, чтобы взять ее.

Девушка выглянула в противоположное окно, чтобы посчитать всадников. Двое ехали на несколько ярдов впереди процессии. Другие двое были с каждой стороны экипажа. Один из них скакал

с привязанной к его седлу второй лошастью, вероятно предназначенной для мужчины, который сейчас ехал рядом с кучером. Шансы невелики. Быть может, ей удастся перехитрить их.

Кучер замедлил бег кареты, потом с легким скрипом экипаж остановился. Эмили критически оценила ситуацию. Она пыталась успокоиться, замедлить дыхание. Если запаникует, возможно, и не выживет. Ей следует спрятаться. Но она физически не могла убежать от *пятерых* мужчин.

Ее взгляд упал на противоположное сиденье.

Быть может...

Годрик Сен-Лоран, двенадцатый герцог Эссекса, откинулся в седле, наблюдая, как проходило разыгранное им похищение. Прикрывая рот рукой в перчатке, он подавил зевок. Все шло как по маслу. На самом деле вся эта операция была довольно скучной.

Они перехватили карету за десять минут до дома Чессли. Никто не видел ни всадников, ни того, как извозчик свернул с дороги. Довольно странным оказалось то, что девушка в карете не проявила каких-либо признаков сопротивления или тревоги. Почему она не протестовала, поняв суть происходящего? Внезапная мысль заставила его замереть. А вдруг она каким-то образом выскочила из экипажа, когда они притормозили на углу на выезде из города? Нет, конечно нет, ее бы заметили. Скорее всего, девушка была слишком напугана, чтобы что-то сделать, вот вам и причина тишины внутри кареты. Не то чтобы пленнице было чего бояться, ее бы все равно не тронули.

Он кивнул своему другу Чарльзу, сидевшему рядом с кучером. Мешочек с монетами звякнул, когда Чарльз бросил его в протянутые руки извозчика.

Они были на полпути между Лондоном и родовым поместьем Годрика. Остаток дороги следовало преодолеть верхом, усадив девушку на лошадь к герцогу или к одному из его товарищей. Кучер вернется в Лондон, встретится с Альбертом Парром и поведает невероятную историю, отведя от себя подозрение.

— Эштон, останься здесь со мной. — Годрик махнул своему другу, пока другие всадники, ожидая следующего приказа, удалились на приличное расстояние.

Похищение — дело щепетильное, и лучше, если с девушкой будут только он и его товарищ. Вполне возможно, у нее начнется истерика, если она увидит слишком близко остальных троих мужчин.

Он подъехал ближе к карете, намереваясь убедиться, такой ли ему запомнилась девушка, что сейчас находилась внутри. Герцог видел ее лишь раз, когда наносил визит ее дяде и разглядывал из окна его сад. Тогда она стояла на коленях в испачканном землей платье и выдергивала сорняки с клумбы. Работа, предназначенная скорее для служанки, нежели благородной леди. Он не обратил бы на нее внимания, но она неожиданно повернулась и осмотрела сад, на кончике ее вздернутого носа было пятнышко грязи. С ближайшего цветка вспорхнула бабочка и пролетела над ее головой. Она не заметила мотылька, даже когда тот сел на ее длинные каштановые волосы. В груди Годрика что-то странно перевернулось, а в теле пробудилось желание. Любая другая женщина такого же невинного вида не заинтересовала бы его, однако, окинув ее лишь мимолетным взглядом, пока она копала землю, он заметил чуткость в ее глазах и скрытый интеллект. Мисс Эмили Парр отличалась от других. И это отличие заинтриговало его.

Эштон протянул кучеру письмо с требованием выкупа за Парр и занял место спереди от извозчика. Взявшись за ручку, Годрик открыл дверцу, ожидая, что сейчас последуют крики. Но ничего подобного не произошло.

— Мои глубочайшие извинения, мисс Парр.

В ответ — тишина.

— Мисс Парр? — Годрик просунул голову в карету.

Там было пусто. Даже огнедышащей драконихи-компаньонки не было, хоть он и не ожидал ее там увидеть. Осведомители герцога заверили его, что сегодня вечером девушка будет одна.

Годрик оглянулся через плечо.

— Эш? Ты уверен, что это экипаж Парр?

— Конечно. А что? — Эштон спрыгнул с лошади, быстро подошел и просунул голову в пустую карету.

Он долго молчал, потом отступил. Поднес палец к губам и кивнул головой в сторону салона кареты. Из-под деревянного сиденья выглядывал край розового муслина. Эштон жестом дал указание Годрику отойти от экипажа.

— Кажется, наш маленький кролик-жертва превратился в лису-охотницу, — понизив голос, сказал Эштон. — Она спряталась под сиденьем, умная девчонка.

— Прячется под сиденьем? — Годрик озадаченно покачал головой.

Ни одна из его знакомых женщин не поступила бы так остроумно. Разве что Эванджелина, но, впрочем, если как-то и можно охарактеризовать эту даму, то лишь как далеко не ординарную. Волнующее покалывание пробежало по его венам к груди. Ему нравился вызов.

— Давай подождем несколько минут и посмотрим, вылезет ли она.

Годрик снова посмотрел на экипаж, он изнывал от нетерпения.

— Не хочу прождать здесь всю ночь.

— Она довольно скоро выйдет. Положись на меня.

Эштон вернулся к экипажу и позвал Годрика настороженным голосом:

— Проклятье! Должно быть, девчонка выскочила до того, как мы завладели каретой. Оставь. Отправим кучера назад в Лондон завтра.

Эштон громко захлопнул дверцу и кивком дал знак Годрику подъехать к нему.

— Теперь ждем, — прошептал он, дав понять, что будет сторожить левую дверцу, пока Годрик стоит у правой.

Эмили слушала стук удаляющихся копыт и считала в уме до ста. Ее сердце выпрыгивало из груди, стоило ей представить, что сделают с ней эти мужчины, если поймают. Разбойники могли оказаться жестокими и кровожадными, тем более когда их добыче почти нечего предложить им. Она не имела доступа к наследству отца, а значит, оставалось только ее тело.

По спине Эмили пробежал холодок, во всех органах чувствовалась слабость. У нее перехватило дыхание от пробиравшего до мозга костей волнения.

«Я должна быть смелой. Бороться с ними, пока не выбьюсь из сил». Дрожащими руками она приподняла крышку сиденья и вздрогнула, когда та полностью распахнулась. Выбравшись, девушка очистила платье от грязи, с внутренней стороны сиденья она заметила несколько трещин, так как дерево было необработанным. Но сейчас это не важно. Главное — выжить.

Эмили выглянула в окно экипажа. В темноте ничего не было видно. Лишь тусклое мерцание лунного света, касающегося дороги молочными завитками. Над головой подмигивали и сверкали звезды, бледные огоньки, далекие и холодные. Ее тело пробирала дрожь, и Эмили сжалась, отчаянно желая оказаться дома. Она скучала по своей теплой постели и шепоту родителей в конце коридора. Она воспринимала тот уют как нечто само собой разумеющееся. Но не могла себе позволить думать о них сейчас, находясь в опасности.

«Неужели мужчины и в самом деле удалились? Действительно ли все оказалось так легко?»

Она открыла дверцу экипажа и спустилась на грязную дорогу. Вокруг ее талии сомкнулись сильные руки и дернули ее назад. Столкнувшись с упругим телом, девушка вскрикнула. Ее пробирал ужас, пока Эмили силилась вырваться из обхвативших ее рук.

— Добрый вечер, моя дорогая, — прошептал мужчина низким голосом.

Эмили вскрикнула, затем укусила руку, зажавшую ей рот. Она почувствовала гладкую кожу дорогих ездовых перчаток.

Мужчина зарычал и едва не выпустил ее.

— Черт!

Эмили ударила нападавшего локтем в живот и начала высвобождаться, но он схватил ее за руку. Она выкрутилась, стукнув его кулаком по лицу. Мужчина отшатнулся назад, тем самым освободив ее, и девушка забралась назад в экипаж.

Если бы она смогла достигнуть другой стороны и побежать, у нее еще оставался бы шанс. Она стала карабкаться к двери, но не успела. Этот дьявол поднялся в карету вслед за ней. Эмили обернулась к нему, и в следующую секунду он повалил ее на спину.

Девушка снова вскрикнула, потому что мужчина навалился на нее всем телом.

Тусклый лунный свет упал на его яркие глаза и сильные скулы.

Он схватил ее машущие руки и завел их ей за голову.

— Тихо!

Эмили хотела выцарапать ему глаза, но незнакомец был непреклонен. Его бедра опустились на бедра девушки, и ею овладел новый приступ паники. Страх, что ее возьмут силой, возрос, когда его теплое дыхание обдало ее лицо и шею. Она пронзительно закричала, и мужчина отпрянул от нее, словно этот звук смутил его.

— Я не сделаю вам больно. — Его голос напоминал грозное рычание, из-за чего сложно было поверить таким обещаниям.

— Вы прямо сейчас делаете мне больно! — Она беспомощно пыталась вырвать руки из его хватки.

Мужчина немного отстранился, и Эмили воспользовалась этим шансом. Подобрав колени, она изо всех сил ударила его. Ее захватчик, вывалившись в открытую дверцу, упал на спину. Эмили, бросив быстрый взгляд на то, как он корчится, повернулась и выпрыгнула через другую дверцу кареты.

Но как только опустилась на землю, к ней ринулся другой мужчина. Чтобы избежать столкновения с ним, Эмили отступила назад к экипажу. Вместо того чтобы схватить ее, мужчина широко расставил руки, не позволяя пленнице сбежать, словно загонял домашний скот в загон.

— Тихо, тихо, — вкрадчиво произнес он.

Эмили резко повернула голову влево, судорожно пытаясь придумать хоть что-нибудь, но незнакомец, которого она ударила, вышел из-за угла и прижал ее к экипажу, преградив путь. Над ней возвышалось его крупное мускулистое тело. Он стиснул зубы, словно понимая, что стоило ему отвернуться от нее, и это могло спровоцировать нечто темное и дикое. Эмили затаила дыхание, ее сердце бешено стучало в груди.

Мужчина часто и тяжело дышал, он был зол. Ее заворожила глубина его глаз, но, как только он моргнул, чары исчезли, и она продолжила борьбу из последних сил.

— Седрик, ты мне нужен! — через плечо крикнул мужчина.

Один из всадников подъехал к нему трусцой, держа в руке серебряную флягу. Эмили удвоила усилия, чтобы вырваться, и топнула ногой по стопе нападавшего. Однако было уже слишком поздно. Мужчина поднес флягу к ее устам и, когда она не открыла рот, зажал ей нос, заставив разомкнуть губы, чтобы набрать воздуха. Отвратительная горькая жидкость полилась по ее гортани. Она сжала рот, но проглотила.

Горький вкус во рту заставил девушку сильно вздрогнуть, голова ее закружилась, и в глазах помутнело. Похоже, земля разверзлась под ее ногами. Пугающая вялость появилась в руках и ногах, и она ослабла возле мужчины, который продолжал удерживать ее. Возможно, если бы Эмили на секунду притворилась потерявшей сознание,

восстановила бы дыхание и ее голова прояснилась бы, то она смогла бы бороться...

Человек с флягой отступил на шаг назад, и тело девушки начало опускаться на землю. Нападавший, обхватив ее за талию и плечи, прижал к себе. Эмили сделала вдох, медленно и тихо, чтобы не привлечь внимания. Державший ее мужчина подождал, пока кто-то опустил на траву плащ, а потом аккуратно положил ее. Затем он отошел в сторону поговорить с сообщниками. Прежде чем закрыть глаза, она сосчитала — их было пятеро.

Эмили прислушалась, изо всех сил стараясь лежать неподвижно и дышать как можно тише, но было трудно унять одолевшую ее панику и туман, медленно застилающий глаза. Все нутро девушки требовало свободы, между тем она не пошевелилась, молясь, чтобы что-то отвлекло их внимание на короткий миг, достаточный для того, дабы успеть подняться и убежать.

Она услышала над собой мужской голос:

— Ну что ж, это не было настолько сложно.

— Это что, какой-то цыганенок? Я-то думал, мы собирались похитить порядочную юную леди из светского общества? — засмеялся другой.

Эмили едва подавила желание заворчать, несмотря на заторможенность ее тела. «*Проклятые, высокомерные щеголи!*» Лучше ощущать гнев, чем страх, он придает больше сил.

Что содержалось во фляге, из которой он пил? *Яд?* Нет... Это бессмысленно. Она когда-то читала об этом горьком вкусе... *Настойка опия!* Ею овладела новая вспышка гнева, разлившаяся по всему телу от головы до пальцев ног и создавшая иллюзию силы.

Раздался еще один голос:

— Чарльз, заплати сверху кучеру в обмен на молчание, а Люсьен и я присмотрим за девчонкой.

Этот голос она узнала. То был мужчина, которого она ударила. И он, и остальные производили впечатление джентльменов, если их вообще можно так назвать.

После переезда к дяде Эмили научилась никогда не доверять внешности мужчин. Приличная одежда никого не делала хорошим человеком.

Она все больше и больше недоумевала, что от нее надо этим негодьям? Ясно, что это не Бланкеншип нанял их, чтобы похитить

ее. Он бы выбрал людей низшего сословия. Укусив своего похитителя, Эмили заметила: перчатки наездника на нем были хорошего качества, слишком хорошего для обычного прихвостня.

— Как долго она будет без сознания? — спросил один из мужчин.

— Сложно сказать... возможно, целый час.

Она узнала этот голос, он принадлежал тому, кто отзывался на имя Седрик.

— Один из нас отвезет ее в поместье.

Чья-то мягкая рука убрала волосы с лица Эмили. Та же рука опустилась к ее шее, лаская кожу девушки, затем коснулась руки и скользнула к талии. От страха по телу Эмили пробежала дрожь. Она всеми силами старалась сохранить дыхание ровным, но ее сердце бешено стучало. Когда рука погладила ее по талии, дыхание бедняжки участилось. Она была особенно чувствительной именно в этой зоне, а легкое будто перышко прикосновение кончиков пальцев к ее телу сквозь муслин, заставило девушку подавить смешок. Проклятая щекотка.

— Она проснулась! — напряженным голосом, словно сдерживая смех, выкрикнул нападавший на нее, именно он и прикасался к ней.

Эмили быстро встала на четвереньки. Совсем чуть-чуть продвинулась вперед, как вдруг чье-то тело придавило ее сзади, повалив наземь. Даже те силы, что еще оставались, покинули ее. Своими коленями он зажал бедра девушки, пригвоздив ее к земле. Эмили вскрикнула, когда мужчина водрузился на нее всем телом. Он немного ослабил хватку, позволив ей нормально дышать, но не давая возможности высвободиться.

— Ты овладел ею, Годрик?

Эмили взбунтовалась, начала бить ногами и выгибать спину.

— Пожалуйста! Не делайте этого, умоляю!

Она терпеть не могла просить, но это был ее последний шанс.

— Мы не тронем тебя, дорогая. — Мужчина, что взгромоздился на нее, Годрик, успокаивающе погладил пленницу широкой ладонью.

— Лжец!

Эмили начала бить ногами и сопротивляться, и он сжал ее крепче.

— Я поймал ее, но поторопись, Седрик! Она ужасно брыкается.

Тот присел на корточки рядом с ней и поднес к ее губам флягу, насильно влив в рот настойку опия. Эмили пыталась отвернуть голову, и все же Седрик другой рукой закрыл ей рот, чтобы она не

выплюнула гадкую жидкость. Бесполезно было сопротивляться своей участи. Девушке оставалось лишь молить глазами, так как уста уже не слушались.

— Простите, дорогая. Мне действительно жаль. — Искренний голос Седрика удивил ее.

Как после такой brutality могла последовать эта искренность?

Он продолжал держать флягу у ее губ. Она с трудом сделала глоток и закашлялась, напиток обжег все внутри.

Последним, что видела Эмили, был сдвинувший брови Седрик. Как она ни силилась оставаться в сознании, ее руки опустились на песчаную поверхность пустой дороги. В носу у нее стоял затхлый запах почвы, смешанный с запахом мужского тела, прижавшего ее. Эмили отяжелела. Веки задрожали, и она поняла, что не может больше держаться. Годрик нежно погладил ее, словно желая успокоить, но лишь замешательство и страх последовали за ней во всеобъемлющую темноту.

Седрик, виконт Шеридан, взял девушку за подбородок и наклонил ее лицо, чтобы изучить.

— Она правда без сознания?

Лунный свет падал на ее тело, позволяя мужчинам лучше рассмотреть их жертву. Длинные темные ресницы у фарфоровых щек, окрашенных розовым румянцем.

— Есть только один способ узнать.

Руки Годрика заскользили по ее телу, несколько раз возвратившись к талии, тому месту, в котором, как он выяснил, она боялась щекотки.

Пленница оставалась неподвижной, никак не реагируя на его проверку.

— Она точно отключилась.

Он слез с нее.

Чарльз и Люсьен направились к своим лошадям.

Чарльз рассмеялся.

— Сколько, ты говорил, лордов понадобилось бы для укрощения этой проказницы?

Люсьен Рассел, маркиз Рочестер, подавил усмешку.

— Больше, чем мы предполагали, — ответил Эштон, с изумлением рассматривая Эмили.

Годрик поднял грязную, но великолепную маленькую пленницу, лежавшую у его ног.

— Она совсем не такая, как ее дядя.

Его бросило в жар. Короткое воспоминание о ней не помогло разгадать загадку мисс Эмили Парр. Годрик не мог забыть того, как она боролась с ним, даже несмотря на страх. Но осознание, что он напугал ее, неприятно отдалось в груди. Предполагалось, что он проигнорирует ее протесты и увезет. Однако герцог совсем не думал, будто Эмили будет так отважно драться с ним и заставит его почувствовать себя полным негодяем.

Седрик засунул флягу с настойкой опиума назад в карман жилета.

— Ты передумал?

Годрик, громко рассмеявшись, отмахнулся от чувства вины.

— Господи, нет. Ты же прекрасно знаешь, это не обо мне, Седрик. Теперь она моя. — Он вновь посмотрел на Эмили.

У него появился странный собственнический инстинкт по отношению к девушке, хотя мужчина не имел на это никакого права. Между тем неожиданное стремление поместить Эмили в сад, обнесенный стеной, усилилось. Заточить ее в башню, как принцессу из сказки.

— Девчонка заинтриговала его, — объяснил друзьям Люсьен.

Годрик взял Эмили на руки.

Он понимал, что, проявляя такую заботу о ней, в глазах приятелей, должно быть, выглядит странно. Но что-то в девушке взывало к нему. Ему страстно захотелось ощутить чувственные ласки, скольжение кожи по сатиновым простыням, накрыть ее шелковистое тело своим. Из нее бы получилась страстная партнерша. При этой мысли его губы изогнулись в улыбке.

— Она может поехать на моей лошади, — с надеждой в голосе произнес Чарльз.

— Я скорее доверю ее пьяному матросу. — Руки герцога неохотно и медленно протянули Эмили Эштону.

Годрик сел верхом на свою лошадь, затем наклонился, чтобы вновь взять девушку.

Он бережно поместил Эмили на колени, одной рукой крепко обхватив ее за талию и своим подбородком удерживая ее голову, чтобы она не упала.

Одно лишь воспоминание, как Эмили дважды едва не перехитрила его, заставило Годрика улыбнуться. Ему давно не было так весело. Если бы он не поддался своему желанию дотронуться до нее, то никогда бы и не узнал, что она боится щекотки в области талии, и она могла бы незаметно сбежать, пока он разговаривал с остальными. Эштон был прав: она изворотливая — качество, которое наверняка унаследовала от дяди. Но ее красота? Она восхитила его. Девушка совсем не напоминала худого, как тростник, Альберта Парра.

Возвращение в поместье Годрика заняло час езды. Они останавливались лишь один раз, чтобы снова напоить Эмили настойкой опиума, когда она пошевелилась, будто сонный котенок. То, как она терла согнутой в кулак рукой по его груди и уткнулась лицом в его шею, приводило мужчину в трепет.

Годрик старался не думать об Эмили и о том, такие ли сладкие ее губы на вкус, как на вид. Он сфокусировал взгляд на дороге, простиравшейся перед ними, и своем доме, который был уже совсем рядом.

Имение Сен-Лоран состояло из просторной усадьбы в георгианском стиле, соперничавшей по красоте с Чизик-хаузом¹. Его отец и граф Девоншир однажды даже по-дружески поспорили по этому поводу.

Он новым взглядом посмотрел на поместье, пытаясь представить, как его воспримет Эмили.

Архитектор спроектировал дом с шестью колоннами цвета слоновой кости на входе, как и во многих величественных палладианских² домах Англии. Предки Годрика построили верх особняка из красивого тесаного камня, в то время как низ был из камня граненого, придававшего поместью вид отделанного кружевом подола женского платья. Годрик удивился, что так желает одобрения Эмили. Если она останется здесь на какое-то время, то ему хотелось бы, чтобы ей понравилась окружающая местность.

¹ Чизик-хауз (*англ. Chiswick House*) — небольшой летний дворец, возведенный в лондонском предместье Чизик в 1720-е годы графом Бёрлингтоном в содружестве с Уильямом Кентом.

² Палладианский стиль в архитектуре основан на идеях итальянского архитектора Андреа Палладио (1508—1580). В основе стиля лежат строгое следование симметрии, учет перспективы и заимствование принципов классической храмовой архитектуры Древней Греции и Рима.

Стоило герцогу подъехать к лестнице поместья, появился уставший лакей и окликнул конюха. Несколькими секундами позже к двери подошел дворецкий преклонного возраста, Симкинс, он проводил всех мужчин в холл, предварительно убедившись, что об их лошадях уже позаботились.

— Ваша светлость, мы не ждали посетителей. — Симкинс с нескрываемым любопытством рассматривал спящую пленницу Годрика.

— Симкинс, это мисс Эмили Парр. Она погостит у меня какое-то время. Пусть миссис Даунинг пришлет ей наверх служанку, чтобы помочь переодеться. Позаботьтесь о ней, однако не позволяйте покидать дом.

— Конечно, ваша светлость. К ней будут относиться как к принцессе.

— Только не разбалуй ее, Симкинс, — немного подумав, сказал Годрик.

Предполагалось, что, условно говоря, Эмили будут держать в клетке, и было бы правильнее не золотить эту тюрьму, по крайней мере, пока девушка не поймет, что находится под его контролем.

Годрика посетила внезапная мысль. Нужно не допускать к пленнице его камердинера, Джонатана Хелприна. Она представляла собой соблазн для любого мужчины, а юный Хелприн вовсе не типичный камердинер. Он родился и был воспитан под крышей Годрика, юноша чаще поглядывал на девушек, чем на одежду, что входило в обязанности хорошего комнатного слуги.

— О, и еще, Симкинс, — обратился к дворецкому Годрик. — Назначь мистеру Хелприну работу подальше от моих покоев. И дома, если возможно, вместо него пусть мне помогает один из лакеев.

На лице пожилого мужчины отразились сомнения, он явно был озадачен.

— Э... да, ваша светлость. Я прослежу, чтобы мистеру Хелприну дали занятие в каком-то другом месте, пока ваша гостя находится у нас.

— Спасибо.

Затем дворецкий поприветствовал остальных четверых мужчин, которые вслед за Годриком зашли в главный холл:

— Милорды.

— Симкинс, дьявол, как ты поживаешь? — засмеялся Чарльз. — Скучал по мне?

Слуга почти улыбнулся, но сохранил сдержанный вид.

— Хорошо, лорд Лонсдейл. В доме стало гораздо тише после вашего последнего визита, и я отлично спал, зная, что мне не нужен флот лакеев, чтобы отчистить пятна портвейна с ковра в гостиной.

— Хм, слово «портвейн» звучит восхитительно. Принесете мне стаканчик, когда освободитесь, ладно?

Чарльз ухмыльнулся Симкинсу, лакей покачал головой и оставил мужчин.

Седрик, приподняв трость с серебряным наконечником в виде головы льва, указал вперед:

— Пойдем, Люсьен. Давай согреемся у камина.

Они направились к очагу, и Чарльз последовал за всеми.

Эштон же поднялся по лестнице вслед за Годриком, который нес на руках Эмили. Герцог выбрал комнату рядом со своей, ту, где чаще всего обитала какая-нибудь его фаворитка. В отличие от других джентльменов, он беспардонно сел любовниц в своем поместье, не обращая внимания на возможные слухи.

Годрик кивком указал на дверь, чтобы Эштон открыл ее.

— Э... Ты хочешь держать девушку так близко возле себя? — деликатно поинтересовался Эштон.

— Да. Она наверняка попытается сбежать. Я смогу лучше ее услышать, если будет рядом.

Эштон распахнул дверь, и взору предстала кровать с сиреневым балдахинном, накрытая голубым покрывалом. Годрик опустил Эмили, поднял ее голову и подложил подушку под блестящие локоны. Во время борьбы прическа девушки распалась, но ему даже нравился этот беспорядок.

Эштон окинул взглядом небольшую дверь, замаскированную под стену, а Годрик ухмыльнулся.

— Я знаю, о чем ты думаешь, Эш...

Дверь вела прямо в его спальню.

— Меня не касается, что ты будешь с ней делать.

Несмотря на постоянные попытки быть совестью их сплоченной компании, Эштон не являлся святым. Кивнув, он вышел, оставив его светлость наедине. Хозяин поместья взглядом скользил по беспомощной девушке, лежавшей на кровати. Ее платье из муслина ис-

пачкалось в грязи и песке. Нос и щеки измазались грязью. На первый взгляд, она выглядела как маленькая пугливая сирота, но изгибы ее тела мучительно напоминали Годрику, что она женщина. Не в силах удержаться, он сел рядом, взял ее лицо в свои руки и провел по щекам подушечками больших пальцев, чтобы оттереть грязь. У нее была мягкая кожа; от его прикосновения Эмили пошевелилась и переменила позу, ближе придвинувшись к его правому бедру.

Погребенные эмоции пробудились вновь, сжимая горло мужчины и обжигая его грудь. Он опять стал юношей, зачарованным обаянием девушки. Утраченное навсегда время, невинность, давно вырванная из его истекающей кровью души.

Поднявшись, он отступил к двери. Там задержался, блуждая взглядом по ее фигуре. Им овладело сильное желание. Ему хотелось привязать ее к себе, но он чувствовал, что она ускользнет, будто песок сквозь пальцы.

Как она отреагирует, когда он придет к ней утром? Конечно, с негодованием и отвращением.

Он ведь вытащил ее из экипажа, жестоко обращался и опоил опиумом. Он не был героем, а такая девушка как она заслуживала рыцаря на белом коне.

Он разрушал все, к чему прикасался.

Опустив голову, Годрик закрыл дверь и пошел вниз к своим друзьям.

Глава 2

Рано утром солнечный свет просочился сквозь сиреневые занавески, оставив лиловые тени на покрывале. Эмили проснулась от боли. Это ощущение озадачило ее. Она села на массивной кровати и внимательно осмотрела комнату, обставленную с элегантностью, достойной королевы. На короткий миг, пока рассматривала красивую меблировку, Эмили почувствовала себя как в сказке.

Соскользнув с постели, девушка направилась к деревянному шкафу с золотой отделкой и осторожно потянула за ручку одного из ящиков. Он выдвинулся, обнажив коллекцию женских сорочек

из тонкого словно паутина шелка. Эмили провела пальцем по роскошной одежде, вздохнула и отвернулась, мельком взглянув на себя в зеркало на туалетном столике. Она вскрикнула и поднесла руку к губам. Ее взгляд упал на отражение собственных глаз, широко открытых от зрелища грязного и потрепанного платья.

Вспыли воспоминания, а ужас обьял ее с новой силой, лишив самообладания. Где она находилась? Куда они ее привезли? Эмили сделала попытку поправить прическу, ее руки дрожали. Она поморщилась.

«Что же мне делать?»

Девушка с трудом могла сконцентрироваться на своих мыслях, потому что тупая головная боль застила глаза — последствия настойки опиума, как предположила она. У нее было смутное ощущение, что в тот момент, когда она стала просыпаться от сильной тряски, похитители отключили ее во второй раз.

Одежда Эмили не подлежала ремонту, но это не имело значения. Ей нужно было бежать.

Она принялась снова взад-вперед по комнате, потом остановилась, заметив муслиновое платье небесно-голубого цвета, лежавшее на стуле рядом с темно-синими домашними туфлями и лентами для волос. К платью была приколотая маленькая записка.

Дорогая мисс Парр!

Надеюсь, Вам хорошо спалось.

Я распорядился, чтобы миссис Даунинг сняла с Вас утром мерки и перекроила это платье. Пожалуйста, спускайтесь к завтраку, когда освободитесь.

С уважением, мистер Симкинс, дворецкий, и миссис Даунинг, домоправительница

его светлости, Годрика Сен-Лорана, герцога Эссекского.

Эмили оставилась на записку.

Герцог Эссекский? Ее дьявольским похитителем оказался не кто иной, как Годрик Сен-Лоран? По крайней мере, она не была в опасности, как беспокоилась вначале. Эти мужчины принадлежат к тому же социальному классу, что и она, а значит, не убьют и не причинят ей вреда, как разбойники, за которых она приняла их прошлой ночью.

Ее подруга Анна Чессли немного рассказывала ей о Годрике и его друзьях. Она называла их Лигой Бунтарей, произнося это шепотом, отчасти из-за страха, частично по причине восхищения. Насколько знала, эти господа не придерживались правил и моральных устоев. Если верить слухам и рассказам, напечатанным в «Квизинг-глаз газет».

Она также слышала имя Эш прошлой ночью, вполне вероятно, что это Эштон Леннокс, богатый барон. Остальные двое, без сомнения, Люсьен Рассел, маркиз Рочестер, и Чарльз Хамфрей, граф Лонсдейл. Эмили подавила горький смех. Разве юная дебютантка могла мечтать о подобном романтическом опыте — быть похищенной пятью самыми красивыми, богатыми, влиятельными и высокородными мужчинами во всей Англии?

Эмили, однако, не хотела ничего другого, кроме как сбежать, не приняв ни от кого из них предложения выйти замуж. Это был не тот тип мужчин, с которыми стоит связывать себя узами брака. Тем не менее она задалась вопросом, каким мужем оказался бы герцог Эссекский. Хороший любовник, если верить слухам, но, скорее всего, он предпочтет брак по расчету, а не по любви.

Тщательно умывшись свежей водой из чаши, девушка надела принесенное мистером Симкинсом платье прелестного простого покроя с пуговицами спереди. Юбки были подрезаны так, что как раз открывали носки ее туфель, рукава же слегка приподняты у плеч.

Эмили дернула за дверную ручку. Дверь не шелохнулась. Как, скажите на милость, она должна выйти? Ее заперли здесь. *Заманили в ловушку*. Тело девушки напряглось от волны паники. Подбежав к окну, она толкнула раму, но та не поддавалась. К своему ужасу, Эмили заметила пару гвоздей, забитых глубоко в дерево и блокирующих раму. Лихорадочно осмотрев комнату, она обнаружила узкую, едва различимую дверь слева от кровати.

«Куда, черт возьми, она ведет? Наверное, отдельный вход для слуг. Не исключено, надо попробовать».

Ручка поддавалась, и дверь открылась внутрь второй спальни.

Возле одной из стен стояла кровать с балдахином. Взгляд Эмили упал на лежавшее на простынях тело. Она хорошо рассмотрела обласканную солнцем мускулистую спину и темноволосую голову... *Герцог*. Он поместил ее в смежную комнату. Эмили беспшумно

прошла к его двери. Та тоже была закрыта. Девушка устремилась к окну, но, как и в ее комнате, оно не открывалось.

Она вновь ринулась к двери, налегла на нее всем телом, уже подумав, не позвать ли ей на помощь. Губы Эмили разомкнулись, крик готов был сорваться с языка, но потом девушка вдруг остановила себя. Она в его доме, тут его слуги. И никто не поможет, особенно пленнице герцога. Вместо страха появился гнев, по крайней мере, на какое-то время.

— О, ради бога! — затаив дыхание, проворчала она и обернулась к Годрику.

Внимание Эмили привлек слабый золотистый отблеск на противоположной стороне кровати возле стены. Она на цыпочках пошла в том направлении по деревянному полу. Дыхание мужчины было спокойным и медленным, он еще крепко спал.

— О да. — Небольшая связка ключей, сверкающая на солнце, висела на кожаном ремешке, обрамлявшем запястье Годрика.

Эмили сомневалась: подождать, пока он сам проснется, или попытаться бежать сейчас и, вполне вероятно, разбудить его при попытке снять ключи.

Рука с ключами лежала на противоположной стороне кровати, почти у стены. Чтобы достать их, Эмили пришлось бы перелезть через герцога. Ее пульс ускорился и кровь прилила к ушам, пока она пыталась принять решение, что же делать. Она должна прикоснуться к нему, к мужчине, который похитил ее и накачал опиумом. Не просто прикоснуться... но переползти через его длинное тело... по его кровати. Может ли сделать это? Отец всегда называл ее храброй. Но, находясь так близко к мужчине, одна, закрытая с ним в его спальне, найдет ли достаточно смелости, чтобы добыть эти ключи?

Закрыв глаза, девушка прокрутила в голове, как мужественно вела себя накануне ночью.

«Я смогу это сделать. Я должна».

Она подняла юбки выше колен, поставила одну ногу на дубовый каркас кровати и начала ползти. Расставив шире руки и колени, распределила свой вес. Хуже всего, если кровать прогнется и Эмили разбудит этого дьявола.

Годрик был таким крупным, что ей потребовалась вся осторожность, чтобы схватить ключи и не упасть при этом. Затаив дыхание, Эмили наклонилась вперед, ее грудь была в нескольких дюймах от

Об авторе

Лорен Смит — адвокат днем, писатель ночью, она создает приключенческие и остросюжетные романтические истории при свете фонарика в приложении смартфона. Лорен родилась и живет в Оклахоме с тремя питомцами — вздорной шиншилой, изысканной кошкой и подвижным маленьким шнауцером. Она завоевала множество наград в нескольких романтических поджанрах, среди прочего — финалист квартала в номинации «Проникновенный роман» на Амазоне и полуфиналист премии Мэри Уолстонкрафт Шелли.

Больше информации о ней можно найти по ссылке www.laurensmithbooks.com. Вы можете отслеживать сообщения об авторе на «Фейсбуке» www.facebook.com/LaurenDianaSmith и в «Твиттере» www.twitter.com/LSmithAuthor. Блог писательницы — theleague-offrogs.blogspot.com.

Літературно-художнє видання

СМІТ Лорен
Полонені пристрастю

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *Г. В. Доніна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. В. Кузнецова*

Підписано до друку 13.09.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Арно Про». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 8000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

СМІТ Лорен
Плененные страстью

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Г. В. Донина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Е. В. Кузнецова*

Подписано в печать 13.09.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Арно Про». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 8000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Юна Емілі Парр потрапила в полон. Там, у маєтку Годрика, герцога Ессекського, дівчина дізналася, що її дядько заборгував величезну суму грошей, тому герцог вирішив узяти в полон його вродливу племінницю і зажадати викуп... Емілі робить спробу втекти. Сміливість і наполегливість дівчини зачаровують Годрика, він починає дивитися на неї вже геть інакше. Її фігура, волосся, губи... Зухвалий характер, жести... Вона прекрасна! Зараз він керується тільки одним бажанням — домогтися її кохання. Полонивши Емілі, він теж опинився в неволі...

Смит А.

С50 Плененные страстью : роман / Лорен Смит ; пер. с англ. Ю. Куш-
нир. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. —
320 с.

ISBN 978-617-12-4101-5

ISBN 978-1-61921-745-4 (англ.)

Юная Эмили Парр попала в плен. Там, в поместье Годрика, герцога Эссекского, девушка узнала, что ее дядя задолжал огромную сумму денег, поэтому герцог решил взять в плен его красивую племянницу и потребовать выкуп... Эмили пытается сбежать. Смелость и настойчивость девушки очаровывают Годрика, и герцог начинает смотреть на нее уже совершенно иначе. Ее фигура, волосы, губы... Дерзкий характер, жесты... Она прекрасна! Сейчас им движет только одно желание — добиться ее любви. Взяв Эмили в плен, он тоже оказался в неволе...

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)**